

**АФРИКАНСКИЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
РИЧАРДА РЕЙША В МОНОГРАФИИ Д. ДЖОНСОНА
«LOYALTY»**

Книга американского исследователя Дэниэла Джонсона «Loyalty» является биографией весьма интересного ученого — доктора Ричарда Рейша, богослова, миссионера и африканиста. Он родился в немецкой семье в российском Поволжье в 1891 г., получил образование и степень богослова в Тарту, 32 года работал миссионером в Танганьике, а завершил свою жизнь в США, в маленьком городке Сент-Питер в штате Миннесота. Личный архив Р. Рейша в Колледже Густава Адольфа (Gustavus Adolphus College Archive, далее — GACA), в котором он преподавал, содержит существенную часть русских материалов, для разбора которых профессор Д. Джонсон пригласил меня в 1991 г. В апреле 2008 г. в США вышла в свет монография Д. Джонсона [Johnson 2008].

В этой книге подробно изложена биография Ричарда Рейша. Из поволжской Бородаевки под Саратовом, где он родился, семья Рейшей переехала в соседнюю с Владикавказом станицу Горячеводскую, а вскоре и в город, где отец работал в лютеранской воскресной школе. Семья с трудом сводила концы с концами, поэтому старшего сына Ричарда отдали в богатую казачью семью — он стал наставником казачьим детям в немецком, который был ему родным языком, а также в других школьных предметах, если возникала нужда. Как и всех мальчишек в станице, в десять лет его приняли в казачий круг, а в четырнадцать он стал подхорунжим — это младший офицерский чин у казаков.

Подхорунжий мог поступать в Императорский кадетский корпус, что и намеревался сделать Рихард. Родители даже определили его поселиться далее в семье коменданта Владикавказского кадетского корпуса, где он и прожил семь лет, с 1904 по 1911 гг. [Johnson 2008: 59–65].

Именно в этой семье и в среде молодых кадетов, в которой он провел всю свою юность, Рихард на всю жизнь сделал главными своими ценностями, которые далее пронес через всю жизнь, верность дружбе и идеалам, порядочность и человеческое достоинство. (Как раз эти

качества так привлекли Дэниэла Джонсона, о чем, на наш взгляд, говорит и название биографии.) Однако планы юного Рихарда в выборе карьеры офицера в дальнейшем не осуществились, поскольку дедушка считал офицерскую стезю слишком опасной для старшего наследника семейства и настаивал на карьере священника. Так и получилось, что вместо кадетского корпуса во Владикавказе Рихард поступил в единственное в Российской Империи учебное заведение, где можно было получить сан лютеранского священника — Тартуский университет [Johnson 2008: 71–85].

Монография Д. Джонсона представляет собой беллетризованную биографию Р. Рейша. Профессор Дэниэл Джонсон сам был студентом Р. Рейша в Колледже Густава Адольфа, был с юных лет под впечатлением как личности своего профессора, так (в еще большей мере) и его сложной и яркой биографии. Поэтому книга, написанная Джонсоном — это прежде всего человеческая история.

Хочется, однако, обратить внимание профессионального сообщества на те разделы этой монографии, которые бесспорно заинтересуют африканистов.

Первыми работами на суахили, написанными Р. Рейшем сразу по приезде в Танганьiku в 1923 г., стали богословские статьи «Вера Иисуса и ее последователи», «Пророк Исайя», «Мохаммед и его учение», но мало кто из прихожан мог осилить их — требовалась работа по обучению населения грамоте на родном языке. Именно эту сугубо практическую задачу и решал Р. Рейш, когда написал небольшие учебники и «Краткую грамматику суахили». Р. Рейш не был лингвистом и не занимался языками профессионально — взяться за разработку грамматики суахили его вынудили обстоятельства жизни, требовавшей просвещения его прихожан. В книге Д. Джонсона рассказывается о практическом значении этих работ и о том, как бережно сохраняются эти старые книжечки в церкви Рейша в прежнем его приходе в городе Аруша в Танзании; несколько экземпляров этих книг находятся и в ГАСА [Johnson 2008: 137].

В научном мире наиболее широко известна «История Восточной Африки» Р. Рейша [Reusch 1954], которая была переведена и на русский язык. Менее знаменитым, но весьма высоко оцениваемым специалистами является исследование доктора Р. Рейша по истории исла-

ма в Восточной Африке [Reusch 1930]. В книге Д. Джонсона обе эти работы оцениваются весьма высоко [Johnson 2008: 172, 207].

Неопубликованные рукописи, посвященные жизни и культуре народа масаи, были написаны в разные годы. Весьма вероятно, что материалы эти собирались постепенно в период с 1923 по 1954 гг. Рукопись «The Masai by Masai Missionary» состоит из четырех самостоятельных разделов, написанных по-немецки и по-английски: 1 — семейные обряды, полигамный брак; 2 — скотоводство и миграция; 3 — верования, культы, мифология, обряды и празднования; 4 — семейная жизнь, особенности деревни и кочевий, защита стада и деревни [GACA: file 4].

Раздел 1. Семейные обряды. Масаи являются, без преувеличения, самым известным народом Африки. Масаи вместе с туркана и самбуру (народы, тесно связанные между собой и с масаями) сохраняют традиционный образ жизни и продолжают жить так, как их предки жили в течение тысяч лет. Это отличает их от большинства других народов, которые более приспособились к образу жизни соседей или даже европеизировались. Конечно, жизнь идет своим чередом и влияния современности не удастся избежать никому, но масаи — это по-прежнему полукочевые племена, которые разводят рогатый скот, они вынуждены менять места своего пребывания в постоянных поисках свежих пастбищ. Рогатый скот — это основное условие для выживания племени, и это выразилось в почти мистических отношениях с природой. Масаи полагают, что их Бог Энкэй предоставил весь рогатый скот для сохранности их народу, когда земля и небо раскалывались, что именно это обстоятельство оправдывает набеги масаев на другие племена с целью его захвата.

Основные формы социальной организации масаев — кланы и возрастные группы. Клань локализована, их члены проживают на территориях, которые они считают своими по праву первопоселенцев. Возрастные группы — надклановый мужской институт. Они составляют основу иерархической организации общества. Каждая группа имеет определенные права и обязанности. По достижении юношеского возраста мальчики подвергаются обряду обрезания, их обучают воинскому искусству, и через два года они становятся воинами (моранами). Когда в разряд воинов переводится очередная возрастная группа, их предшественники поднимаются на ступеньку вверх, в категорию

младших старейшин, а бывшие до этого времени младшими старейшинами воины становятся старшими старейшинами, которые превращаются в правящую группу.

Нередко считается, что масаи — противники всего нового, поскольку они стремятся сохранить традиционный образ жизни. Как германская, так и английская администрации преувеличивали приверженность масайских вождей к традициям и их нежелание реформировать свои социальные институты и хозяйственную деятельность. Задача эта представляется исключительно сложной в любом сообществе кочевых племен.

Два ключевых события и две самых важных церемонии в жизни масаев — это инициация (обрезание) и брак. Обрезание юношей и эксцизия молодых девочек превращает их во взрослых мужчин и женщин, которые, только пройдя этот обряд, смогут жениться и выходить замуж. Глубоко внедренный в их традиционный образ жизни, первобытный обряд эксцизии все еще выполняется, несмотря на осуждение и неприятие религиозными организациями и государством. Образование девочек мало что изменяет в этом отношении, поскольку традиция обещает благополучный брак только при соблюдении этого обряда. Брак же означает безопасность и обеспеченное будущее. Женщина вносит свой вклад в успех и благосостояние семьи при наличии большого числа детей. В обществе масаев детей считают благословением. Умирать без детей считается наказанием и ужасной судьбой. Большинство женщин сильно зависят от своих мужей; новый брак мужа приносит прибыль в семью, новую собственность коров и земли. Мужчина масаи может жениться на нескольких женщинах, и большинство мужчин имеют по крайней мере двух жен. Если муж богат, у него много коров, тогда и женщина считает практичным быть не единственной женой в семье: если у мужа появляется хотя бы еще одна жена, это позволяет разделить с ней ежедневный тяжелый труд. Но, конечно, отношения в семье при этом могут быть сложными и напряженными.

Каждая женщина является хозяйкой собственной хижины. Женщины строят хижины, используя главным образом ветки, а также переплетая молодые деревья с травами и обмазывая эти плетеные сооружения смесью глины с коровьим навозом. Они собирают дрова, приносят воду, заботятся о детях, доят коров и готовят пищу [GACA: file 4–1].

Раздел 2. Крупный рогатый скот. Главный признак богатства семьи и племени, как унаследованного, так и обретенного через брак (т.е. полученный в качестве приданого за невест) — это рогатый скот. Количество рогатого скота более важно, чем его качество, хотя в словаре языка масаи обнаруживается более сотни слов для описания качеств животных. Рогатый скот пасут вместе с мелким, но крупные животные создают больше проблем. Именно для них племя должно непрерывно искать хорошие пастбища и водопой. Иногда перекочевка длится в течение многих дней, пока не удастся найти условия, требуемые для нормального содержания крупного рогатого скота. Такое свободное передвижение бывает еще более трудным во времена охоты или вражды с соседями. Мелкие животные, включая коз, овец, обычно пасутся с основным стадом.

Главным своим занятием масаи полагают выращивание рогатого скота, что нередко вызывает их презрение к земледельцам, «людям почвы». Однако случается, что масаи сами тоже обращаются к земледелию, выращивая немного кукурузы и овощей, которые позволяют предлагать на обмен с другими племенами не только животных из своего стада. Вопреки своим традициям, масаи возделывают зерновые культуры. Для этого они используют земли на склонах холмов, в долинах рек и вокруг болот. Занятие таким земледелием способствовало диверсификации всей их хозяйственной жизни [Ibid.].

Рогатый скот обеспечивает многие потребности масаев: молоко и кровь коров используются в пищу; из шкур изготавливают обувь и одежду; порой из шкур делают матрасы, навоз используется для того, чтобы обмазывать стены хижины; моча коров имеет некоторые лекарственные и чистящие свойства. Мясо коров редко используют в пищу, в основном при проведении различных церемоний, а также во время голода. Кровь получают, пробивая стрелой шкуру вблизи яремной вены, затем собирают ее в калбасу, где она может быть смешана с молоком либо другими необходимыми для ритуалов компонентами; рана не является фатальной и впоследствии заживает [Ibid.].

Раздел 3. Духовность племен масаев выражена через культурную практику, а не через приверженность какой-либо религии или философии. Поэтому их духовные убеждения трудно определить точно. Не вызывает сомнений, что масаи почитают превыше всего мощные, невидимые и непостижимые силы мироздания [GACA: file 4–3].

Все природные проявления, особенно дождь, гром и молния, рассматриваются как дары или наказания, и одновременно олицетворяют признаки могущественной силы, формирующей землю. Когда масаи говорят о Боге, они используют название *engai*, и это слово может также быть применено, чтобы сказать, что идет дождь или гремит гром. *Engai* — та духовная сила, которая управляет вселенной и к кому в молитве обращаются все масаи. Культурные ценности и верования, составляющие основу этой духовности, не зафиксированы в словах. Скорее напротив — разговорное слово само по себе передает сущность культуры масаи. С ним связана ценность сохранения в памяти устных историй, рассказывания этих историй, пение песен и подробного описания поэзии — все средства передачи культуры от одного поколения к следующему. Даже в обыденных разговорах принято использовать в языке пословицы и сравнения — они отражают именно то, что должно быть присуще достойному представителю племени масаи [Ibid.].

Раздел 4. Хижины (*enkang*) племени очень маленькие, иногда с двумя «комнатами», они всегда круглой формы и всегда невысокие. Их размер не позволяет этим людям высокого роста встать вертикально или лежать, вытянувшись полностью. Эти жилища очень темные, с маленьким дверным проемом и крошечным отверстием в крыше. Отверстие в крыше требуется для двух целей: оно позволяет небольшому количеству света проникать в хижину, но, что еще важнее — через него выходит дым от тлеющего огня (топливом служит коровий навоз), который нужен для поддержания тепла ночью, а еще, возможно, для выкуривания нежелательных насекомых. *Enkang* обыкновенно является временным жилищем — его бросают, а потом строят в другом месте, если племя перемещается к новым землям и пастбищам, хотя такое строительство становится все труднее и все реже осуществимым [GACA: file 4–4].

Еще один файл архива Р. Рейша — «Some Kilimanjaro legends». Эта рукопись является существенно более развернутым описанием 3-го раздела «The Masai» (верования, культы, мифология, обряды и празднования), дополненным подробным анализом текстов легенд и мифов масаев [GACA: file 9].

Д. Джонсон отмечает также, что рукопись из архива «Memorandum about the Masai Work» представляет собой анализ и описание работ, произведенных в «The Masai» и «Some Kilimanjaro legends», она явля-

ется важным дополнительным материалом для исследований по этнологии, культуре и истории масаев [GACA: file 17].

Эпизод встречи Р. Рейша с вождем масаев по имени Замбеке, который приводится в главе 10 книги Джонсона, тоже является описанием нравов и обычаев масаи, он также подтверждает приведенные выше сведения архивных материалов [Johnson 2008: 188–189].

Д. Джонсон отмечает, что все имеющиеся в GACA материалы, описывающие масаев, и сегодня весьма ценны для изучения этнологии и культуры этого народа [Johnson 2008: 337].

И еще пара не связанных напрямую с африканистикой, но очень ярких деталей биографии Р. Рейша и книги Д. Джонсона о нем. В 1926 г. российский лютеранский миссионер Ричард Рейш поднялся на гору Килиманджаро. Это было его первое из более чем сорока последующих восхождений. Во время одной из своих экспедиций он нашел замороженное тело леопарда на оправе кратера — такой эпизод описан Э. Хемингуэем в «Снегах Килиманджаро» [Johnson 2008: 187]. Нет никаких свидетельств того, что Р. Рейш встречался с Э. Хемингуэем в Танганьике, однако в архиве Колледжа Густава-Адольфа есть письмо от секретаря Э. Хемингуэя с вопросами, уточняющими обстоятельства и детали этого происшествия.

Кратер Рейша — один из двух на горе Килиманджаро — составляет 800 м в диаметре, он назван в честь доктора Рихарда Густвовича Рейша.

Материалы архива Колледжа Густава-Адольфа (GACA):
«Memorandum about the Masai Work» — unpublished manuscript — file 17.

«The Masai by Masai Missionary» file 4–4.

«Some Kilimanjaro legends» — unpublished manuscript — file 9.

Литература

Johnson D.H. Loyalty. St.Cloud, 2008. 356 p.

Reusch R. Der Islam in Ost-Afrika, mit besonderer Berucksichtigung der Muhammedanischen Geheim-orden. Leipzig; Klein, 1930.

Reusch R. Short History of East Africa. Stuttgart Missionferlag, 1954.